

SECRETARIA GENERALIS
SYNODI

«Распространи место шатра твоего» (Ис. 54:2)

Рабочий документ Континентального этапа

Ради синодальной Церкви
общение | участие | миссия

Ватикан, 24 октября 2022 г.

Введение

1. Опыт синодального процесса

1.1 Плоды, семена и вредные сорняки синодальности

1.2 Общее крещальное достоинство

2. Слушая Священное Писание

3. На пути к миссионерской синодальной Церкви

3.1 Слушание, которое становится радушием

3.2 Сестры и братья для миссии

3.3 Общение, участие и совместная ответственность

3.4 Синодальность обретает форму

3.5 Синодальная жизнь и Литургия

4. Следующие шаги

4.1 Путь обращения и реформ

4.2 Методология Континентального этапа

Введение

1. Синод продолжается — мы можем с воодушевлением заявить об этом через год после его открытия. В рамках этой первой части консультативной фазы миллионы людей во всем мире вовлечены в действие Синода: кто-то участвует в собраниях на местном уровне, кто-то сотрудничает в активизации и координации деятельности на разных уровнях, кто-то оказывает поддержку своей молитвой. *«Мы также выражаем нашу благодарность представителям монашеских институтов созерцательной жизни, которые сопровождали свой народ молитвой и продолжают молиться о плодах Синода»* (КЕ [Конференция епископов] Перу). Все принявшие участие люди — настоящие протагонисты Синода!

2. Они отправились в путь, движимые желанием помочь найти ответ на вопрос, который лежит в основе всего процесса: *«Каким образом сегодня на разных уровнях (от поместного до вселенского) осуществляется это “движение вместе”, которое позволяет Церкви возвещать Евангелие согласно порученной ей миссии? Какие шаги Дух приглашает нас сделать, чтобы возрасть как синодальная Церковь?»* (Подготовительный документ, п. 2).

3. По пути они испытали радость встречи друг с другом как братья и сестры во Христе, делились тем, какие отклики вызвало в них слушание Слова, и задавались вопросом о будущем Церкви на основе импульсов Подготовительного документа (ПД). Это воспитало в них стремление к все более синодальной церкви: синодальность перестала быть для них абстрактным понятием и приняла облик конкретного опыта; они почувствовали ее вкус и хотят продолжать это делать: *«Благодаря этому процессу мы обнаружили, что синодальность — это способ быть Церковью; действительно способ»*. *«Святой Дух просит нас быть более синодальными»* (КЕ Англии и Уэльса).

4. Их опыт был изложен в материалах, которые различные общины и группы направили в епархии, а те обобщили и передали Конференциям епископов. Последние в свою очередь, отталкиваясь от рекомендаций, содержащихся в ПД, составили отчеты, которые были отправлены в Генеральный секретариат Синода.

5. Во всем мире участие превысило ожидания. Всего в секретариат Синода поступили отчеты от 112 из 114 Конференций епископов и от всех 15 Восточных Католических церквей, к которым добавлены размышления 17 из 23 Дикастерий Римской курии, а также размышления Генеральных настоятелей (USG/UISG), Институтов посвященной жизни и Обществ апостольской жизни, Ассоциаций и Движений верующих мирян. Кроме того, поступило более тысячи материалов от отдельных лиц и групп, а также идеи, собранные через социальные сети благодаря инициативе «Цифрового Синода». Эти материалы были распространены среди экспертов: мужчин и женщин, епископов, священников, посвященных мужчин и женщин, мирян со всех континентов самых разнообразных профессий. Ознакомившись с ними, эксперты почти в течение двух недель собирались вместе с редакционной группой, состоящей из Генерального докладчика, Генерального секретаря Синода, заместителей секретаря и некоторых должностных лиц Секретариата Синода, а также членов Координационного комитета, к которым под конец присоединились члены Совета. Вместе они работали в атмосфере молитвы и распознавания, чтобы поделиться плодами своего чтения с целью составления этого Документа Континентального этапа (ДКЭ).

6. Цитаты, которыми он пронизан, пытаются передать представление о богатстве полученных материалов, позволяя услышать голос Народа Божьего со всех уголков мира. Их не следует воспринимать как поддержку позиций какого-либо региона мира или как простое представление географического разнообразия, хотя было предпринято все возможное, чтобы обеспечить определенный баланс в отношении происхождения источников. Скорее эти цитаты были выбраны потому, что они в особенно сильной, яркой или точной форме выражают чувства, которые встречается во многих отчетах. Однако очевидно, что ни один документ не сможет передать глубину веры, жизненную силу надежды и энергию милосердия, которые переполняют полученные материалы. За ними видна сила и богатство опыта, который приобрели различные Церкви, излагая и открывая многообразие звучавших голосов. Именно в возможности этой встречи и этого диалога

заключается смысл синодального процесса, цель которого не в подготовке документов, а в открытии горизонтов надежды на исполнение миссии Церкви.

7. Именно на этом пути, который еще далек от завершения, находит свое место и свой смысл ДКЭ. В преддверии Континентального этапа Синодального процесса он собирает вокруг определенных центров надежды и заботы Народа Божьего, рассеянного по всей Земле. Таким образом он предоставляет поместным Церквам возможность прислушаться к голосам друг друга в преддверии Континентальной ассамблеи в 2023 году, задача которой — составить список приоритетов, над которыми будет работать Первая сессия XVI Ординарной Генеральной Ассамблеи Синода епископов, которая пройдет с 4 по 29 октября 2023 года.

8. Уточнение функций ДКЭ также позволяет сосредоточиться на том, чем он не является: это не заключительный документ, потому что процесс далек от завершения; это не документ Учительства Церкви, не отчет социологического исследования; он не предлагает формулировок безотлагательных указаний, целей и задач, не является исчерпывающей разработкой богословского видения, хотя и заряжен исключительным богословским сокровищем, содержащимся в рассказе об опыте слушания Народом Божиим голоса Духа, что позволяет выявить его *sensus fidei*. Но это также и богословский документ в том смысле, что он ориентирован на служение миссии Церкви: возвещать Христа, умершего и воскресшего ради спасения мира.

9. Чтобы избежать недоразумений при его прочтении, необходимо помнить об особом характере ДКЭ, а также о его структуре. Документ открывается главой, которая предлагает не простую хронику, а повествование в свете веры об опыте синодальности, прожитом до сих пор в консультации с Народом Божиим в поместных Церквах и в распознавании пастырей на Конференциях епископов. В нем прослеживается контур, представлены трудности, с которыми пришлось столкнуться, и наиболее значимые плоды, выявлены краеугольные камни того, что представляет подлинный коллективный опыт христианской веры. Таким образом, он не дает определения синодальности в строгом смысле — для этого можно обратиться к ПД или материалам, указанным на сайте Синода (www.synod.va), — но выражает общее ощущение опыта синодальности, пережитого теми, кто принял в нем участие. Возникает глубокое переосмысление общего достоинства всех крещеных, подлинной опоры синодальной Церкви и богословского фундамента этого единства, способного противостоять стремлению к гомогенизации, чтобы продолжать ценить разнообразие призваний и харизм, которые Дух изливает на верующих с непредсказуемым изобилием.

10. Во второй главе представлен библейской образ шатра, с которого начинается глава 54 книги Исаии. Он дает ключ к интерпретации содержания ДКЭ в свете Слова, помещая его в рамки Божьего обетования, которое становится призывом к Его Народу и Его Церкви: «Распространи место шатра твоего!»

11. Этот шатер является пространством для общения, местом для участия и основой для миссии: третья глава формулирует ключевые слова синодального процесса, учитывая плоды слушания Народа Божьего. Он собирает их вокруг пяти порождающих жизнь потенциалов напряженности, которые переплетаются друг с другом:

1) слушание как открытость для приветствия, исходя из стремления к радикальному включению — никто не исключен! — понимается в перспективе общения с сестрами и братьями и с общим Отцом. Слушание предстает здесь не как инструментальное действие, а как принятие основного отношения Бога, слушающего свой Народ, и поведения Господа, который в Евангелиях постоянно представлен нам слушающим людей, встречающихся ему на дорогах Святой Земли. В этом смысле слушание уже является миссией и провозглашением;

2) импульс выйти на миссию. Речь идет о миссии, которую по признанию католиков, они должны выполнять вместе со своими братьями и сестрами других конфессий и в диалоге с верующими других религий, преобразуя человеческое выражение заботы в подлинно духовный опыт, являющий лик Бога, который заботиться вплоть до самоотдачи жизни, чтобы мы могли иметь ее в изобилии;

3) обязательство осуществлять миссию требует принятия стиля поведения, основанного на участии, что соответствует полному принятию всеми крещеными совместной ответственности за единую миссию Церкви, вытекающую из общего крещального достоинства;

4) создание конкретных условий для живого общения, участия и миссии через структуры и учреждения, состоящие из людей, которые должным образом подготовлены и поддерживаемы живой духовностью;

5) литургия, особенно евхаристическая, — источник и вершина христианской жизни, которая объединяет общину, делая общение осязаемым, позволяет осуществлять участие и питает Словом и Таинствами импульс к миссии.

12. Наконец, четвертая глава предлагает заглянуть в будущее, обращаясь к двум уровням, которые необходимы для продвижения по пути: духовному, который открывает горизонт синодального миссионерского обращения и методологическому для следующих шагов Континентального этапа.

13. ДКЭ будет понятен и полезен только в том случае, если он будет прочитан глазами ученика, который признает его как свидетельство пути обращения к синодальной Церкви, который учится в слушании, как обновить свою собственную миссию евангелизации в свете знамения времен, чтобы продолжать предлагать человечеству способ бытия и жизни, в котором каждый может чувствовать себя включенным и протагонистом. На этом пути светильник для наших шагов — Слово Божье, которое предлагает свет, с помощью которого можно перечитывать, интерпретировать и выражать пережитый опыт.

14. Вместе мы молимся:

Господи, Ты собрал весь свой Народ на Синод.

*Мы благодарим Тебя за пережитую радость
тех, кто решил отправиться в путь,
в течение этого года слушая Бога и своих братьев и сестер
с отношением радушия, смирения, гостеприимства и братства.*

Помоги нам ступить на эти страницы, как на «святую землю».

Приди Святой Дух: будь проводником нашего совместного пути!

1. Опыт Синодального процесса

15. Отчеты, присланные Церквами со всего мира, озвучивают радости, надежды, страдания и раны учеников Христа. В их словах мы слышим отклик того, что на сердце у всего человечества. Они выражают желание, чтобы Церковь, идущая со Христом под руководством Духа, выполняла свою миссию евангелизации. *«Продолжающийся "синодальный" опыт вновь пробудил в мирянах идею и желание участвовать в жизни Церкви, через участие в жизни современного мира и через пастырскую деятельность на местах»* (КЕ Канады).

1.1 «Плоды, семена и вредные сорняки синодальности»

16. Первый этап синодального процесса принес обильные плоды, молодые семена, которые обещают новый рост, и, прежде всего, породил опыт радости в сложное время: *«То, что вытекает из изучения плодов, семян и вредных сорняков синодального процесса — это голоса большой любви к Церкви, голоса, которые мечтают о Церкви, способной к достоверному свидетельству, о Церкви, которая знает, как быть инклюзивной, открытой и гостеприимной Семей Божьей»* (КЕ Зимбабве). Гаити говорит за многих: *«Несмотря на то, что постоянно поступают сообщения о случаях похищения и насилия, епархиальные отчеты выражают радость тех, кто смог принять активное участие в этом первом этапе Синода»* (КЕ Гаити). Радость, испытанная на этом первом этапе, — это радость, которую многие просили продлить и разделить с другими. Епархия Эбибейина (Экваториальная Гвинея) вторит: *«Этот синодальный опыт стал одним из самых полезных, который многие смогли испытать в своей христианской жизни. С первого момента начала работы Синода и до текущего дня среди Народа Божьего царит большой энтузиазм»*. Среди плодов синодального опыта несколько отчетов подчеркивают укрепление чувства принадлежности к Церкви и осознание на практике того, что Церковь — это не только священники и епископы: *«В ответах на фундаментальный вопрос: "Каким образом это движение вместе осуществляется сегодня в вашей собственной поместной Церкви?" — было отмечено, что люди смогли осознать истинную природу Церкви и, в этом свете, смогли увидеть ситуацию в своей поместной Церкви»* (КЕ Бангладеш).

17. Широкое признание получил метод духовной беседы, который позволил многим честно взглянуть на реальность жизни Церкви и назвать светлое и темное своими именами. Эта честная оценка сразу же принесла миссионерские плоды: *«Произошло сильное вовлечение Народа Божьего: радость собираться вместе, идти вместе и говорить свободно. Некоторые христиане, которые чувствовали себя обиженными и отделились от Церкви, вернулись во время этого этапа консультаций»* (КЕ ЦАР). Многие подчеркнули, что Церковь впервые спросила их мнение и они хотели бы продолжить этот путь: *«Встречи в духе синодального метода, где все члены общины или сообщества могут открыто и честно выразить свое мнение, а также встречи с различными группами вне Церкви, должны продолжаться. Такое сотрудничество должно стать одним из "неписаных законов" церковной культуры, чтобы способствовать сближению между членами Церкви и группами общества, создавая тем самым готовность людей к более глубокому диалогу»* (КЕ Латвии).

18. Однако не обошлось и без трудностей, которые отчеты и не скрывают. Некоторые из них связаны с совпадением этапа консультаций с пандемией, другие обусловлены сложностью понимания того, что означает синодальность, с необходимостью больших усилий по переводу и инкультурации материалов, неспособностью организовать синодальные встречи в некоторых местных условиях или с сопротивлением предложению. Нет недостатка в очень ясных выражениях неприятия: *«Я не доверяю Синоду. Я думаю, что он был созван, чтобы внести дальнейшие изменения в учение Христа и нанести новые раны Его Церкви»* (индивидуальный комментарий из Великобритании). Часто высказывались опасения, что акцент на синодальности может привести к принятию в Церкви механизмов и процедур, основанных на принципе демократического большинства. Среди трудностей был скептицизм в отношении реальной эффективности или намерений синодального процесса: *«Некоторые выразили сомнение в результатах синодального процесса из-за восприятия Церкви как закостеневшего института, не желающего меняться и модернизироваться, или из-за подозрения, что результаты Синода предопределены»* (КЕ Канады).

19. В многочисленных отчетах упоминаются страхи и сопротивление со стороны духовенства, а также пассивность мирян, их боязнь свободно выражать свои мысли и трудности с формулировкой роли пастырей в синодальной динамике: *«В этом процессе также было сопротивление, недостаток участия, невовлеченность общин. Отчасти это объясняется новизной задачи, поскольку многие общины не привыкли к такому образу жизни Церкви. Но это также вызвано тем, что некоторые ответственные лица и пастыри не стали вдохновителями и не направили процесс, как то предполагает их роль. Некоторые епархиальные отчеты жалуются на отсутствие или слабое участие священников»* (КЕ Чили). Во многих случаях синодальный процесс и полученные материалы показывают, что существует широко распространенное представление о разделении между священниками и остальным Народом Божиим: *«Консультации в епархиях и на национальном уровне показали, что отношения между священниками и верующими во многих местах являются сложными. С одной стороны, критикуется ощущаемая дистанция между духовенством и мирянами, с другой стороны, в некоторых местах священники воспринимаются даже как препятствие для плодотворной общины. В то же время упоминаются проблемы, с которыми сталкиваются сами священники: сокращение их числа и числа добровольцев приводит к истощению; кроме того, священники не всегда чувствуют, что к ним прислушиваются, некоторые видят, что их служение подвергается сомнению. Что делает священника хорошим? Как сделать так, чтобы приходская жизнь обогащала всех участников? Почему все меньше и меньше мужчин чувствуют призвание? Эти вопросы необходимо обсуждать»* (КЕ Австрии).

20. Особенно серьезным препятствием на пути к совместной жизни являются скандалы, связанные со злоупотреблениями, совершенными представителями духовенства или лицами с церковными полномочиями: прежде всего, злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних и уязвимых лиц, а также и другими видами злоупотреблений (духовными, сексуальными, экономическими, злоупотреблениями властью, совестью). Это открытая рана, которая продолжает причинять боль жертвам и пострадавшим, их семьям и общинам: *«Постоянно упоминаются последствия кризиса сексуального насилия со стороны духовенства [...]. Для многих последствия до сих пор остаются острым и нерешенным вопросом. Возникло сильное чувство неотложной необходимости признать ужас и причиненное зло, а также активизировать усилия по защите уязвимых людей, устранению ущерба, нанесенного моральному авторитету Церкви, и восстановлению доверия. Некоторые епархии сообщили, что участники хотели, чтобы они признали и загладили вину за злоупотребления в прошлом»* (КЕ Австралии). Тщательные и болезненные размышления о наследии жестокого обращения заставили многие синодальные группы призвать к изменению культуры Церкви в сторону большей прозрачности, подотчетности и совместной ответственности.

21. Наконец, в слишком многих странах синодальный процесс пересекается с войнами, которые окрашивают наш мир кровью, *«давая волю фанатизму всех видов и преследованиям, даже массовым убийствам. Отмечены формы сектантского и этнического подстрекательства, которые переросли в зачастую кровавые вооруженные и политические конфликты»* (Маронитская церковь). Особенно болезненны те ситуации, когда христиане, в том числе и католики, живут в странах, воюющих друг с другом. Даже в этих ситуациях нестабильности, которые делают встречу с распятым и воскресшим Господом более интенсивной, христианские общины смогли уловить адресованное им приглашение к созданию опыта синодальности и размышлению о том, что значит идти вместе, выражая желание продолжать: *«Что касается трагедии геноцида тутси, которая так сильно разделил руандийский народ, тема общения должна быть углублена в целях подлинного исцеления коллективной памяти. Этот Синод дал нам лучшее понимание того, что пастырская забота о единстве и примирении должна оставаться приоритетом»* (КЕ Руанды).

1.2 Общее крещальное достоинство

22. Практика живой синодальности стала *«решающим и драгоценным моментом в осознании того, как все мы через Крещение разделяем общее достоинство и призвание участвовать в жизни Церкви»* (КЕ Эфиопии). Эта основополагающая отсылка к Крещению — не в абстрактных терминах, а как к реально воспринимаемой идентичности — сразу же выводит на передний план связь между синодальной формой Церкви и возможностью реализации ее миссии: *«Растет понимание важности того, чтобы те, кто получил благодать Крещения, двигались вместе, делились и распознавали, к*

чему их призывает голос Духа. Произошло глубокое осознание того, что в синодальной Церкви движение вместе — это путь к тому, чтобы стать миссионерской Церковью» (КЕ Японии). Многие поместные Церкви в условиях присутствия многочисленных христианских конфессий подчеркивают общее крещальное достоинство всех христиан и общую миссию в служении Евангелию: синодальный процесс не является полным без встречи с сестрами и братьями из других конфессий, обмена и диалога с ними и участия в общих делах. В отчетах выражено стремление углублять экуменический диалог и необходимость воспитывать в этом отношении.

23. В отчетах синодальный процесс представлен как опыт новизны и свежести: *«Народ Божий подчеркнул исключительный характер опыта свободного самовыражения в рамках специально организованного времени встреч, без ограничений повестки дня и с особым акцентом на следовании вдохновению Святого Духа. Люди отмечали, что это был первый раз, когда их попросили выступить, хотя они посещали церковь в течение десятилетий»* (КЕ Пакистана). Другой образ относится к опыту освобождения и новой жизни: яичная скорлупа разбивается, позволяя новому существованию расправить крылья.

24. В других местах появляются выражения, которые скорее напоминают идею отчуждения между членами одной семьи и желаемого возвращения, прекращение коллективной потери своей идентичности как синодальной Церкви. Используя библейский образ, можно сказать, что синодальный процесс знаменует собой первые шаги возвращения из изгнания, последствия которого затрагивают весь Народ Божий: если Церковь не синодальная, никто не может чувствовать себя как дома.

2. Слушая Священное Писание

25. Именно к народу, переживающему опыт изгнания, пророк обращает слова, которые помогают нам сегодня сосредоточиться на том, к чему Господь призывает нас через опыт прожитой синодальности: *«Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои»* (Ис. 54:2).

26. Слово пророка напоминает изгнанному народу о пережитом исходе и переходе через пустыню, когда они жили в шатрах, и возвещает об обетовании возвращения в землю, что является знаком радости и надежды. Чтобы подготовиться, необходимо увеличить шатер, воздействуя на три элемента его структуры. Первый — это полотно, которое защищает от солнца, ветра и дождя, очерчивая пространство жизни и общения. Его необходимо развернуть, чтобы защитить и тех, кто все еще находится вне этого пространства, но чувствует призвание войти в него. Вторым структурным элементом палатки являются веревки, которые удерживают части полотна вместе. Они должны обеспечивать баланс между натяжением, необходимым для предотвращения провисания палатки, и мягкостью, нивелирующей движения, вызванные ветром. Потому, если шатер расширяется, их необходимо растянуть, чтобы сохранить нужное натяжение. Наконец, третий элемент — это шесты, которые крепят конструкцию к земле и обеспечивают ее прочность, но при этом сохраняют возможность перемещения, когда шатер нужно поставить в другом месте.

27. Слушая сегодня эти слова Исаии, мы можем представить себе Церковь как шатер, или, скорее, как шатер собрания, который сопровождал людей в их путешествии по пустыне: он призван расширяться, но также и двигаться. В его центре находится скиния, то есть присутствие Господа. Крепость шатра обеспечивается прочностью его шестов, то есть оснований веры, которые не меняются, но могут быть перемещены и воздвигнуты на новой земле, чтобы шатер мог сопровождать людей на протяжении всей истории. Наконец, чтобы не провиснуть, конструкция шатра должна сохранять равновесие при различных толчках и давлении, которым она подвергается: метафора, выражающая необходимость распознавания. Именно так многие отчеты представляют себе Церковь: просторное жилище, но не однородное, способное дать приют всем, но открытое, выпускающее и выпускающее (ср. Ин. 10:9), и движущееся к объятию с Отцом и со всеми другими членами человечества.

28. Расширение шатра требует принять внутрь других людей, освобождая место для разнообразия. Поэтому он подразумевает готовность умереть для себя из любви, найти себя в отношениях со Христом и ближним и через них: *«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода»* (Ин. 12:24). Плодотворность Церкви зависит от принятия этой смерти, которая, однако, не является уничтожением, но опытом опустошения себя, чтобы позволить себе быть наполненным Христом через Святого Духа, и, таким образом, является процессом, через который мы получаем в дар более богатые отношения и более глубокие связи с Богом и друг с другом. Это опыт благодати и преобразования. Именно по этой причине апостол Павел рекомендует: *«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став как человек»* (Фил. 2:5-7). Именно при этом условии члены Церкви, каждый в отдельности и все вместе, станут способны сотрудничать со Святым Духом в выполнении миссии, возложенной Иисусом Христом на Его Церковь: это литургический, евхаристический акт.

3. На пути к миссионерской синодальной Церкви

29. Библейский образ шатра переплетается с другими, которые появляются в многочисленных отчетах: образ семьи и образ дома как места, к которому люди хотят принадлежать и в которое они хотят вернуться. *«Церковь — это дом без дверей, которые могут закрыться, это периметр, который постоянно расширяется»* (КЕ Италии). Динамика дома и изгнания, принадлежности и отчуждения воспринимается в отчетах как напряжение: *«Тем, кто чувствует себя в Церкви как дома, не хватает тех, кто не чувствует себя так»* (КЕ Ирландии). Через эти голоса мы воспринимаем *«божественную мечту о всемирной и синодальной Церкви, живущей единством в многообразии. Бог готовит нечто новое, и мы должны сотрудничать»* (USG/UISG).

30. Полученные материалы обнадеживают, поскольку позволяют избежать двух основных духовных искушений, с которыми сталкивается Церковь, реагируя на многообразие и порождаемую им напряженность. Первое — это попадание в ловушку конфликта: горизонты сужаются, теряется ощущение целого, и мы разделяемся на субличности. Это опыт Вавилона, а не Пятидесятницы, который отчетливо виден во многих частях нашего мира. Второе — духовно отстраниться и быть незаинтересованным в напряженных отношениях, продолжая идти своим путем, не вовлекаясь в отношения с ближними на этом пути. Вместо этого *«призыв состоит в том, чтобы глубже прожить напряжение между истиной и милосердием, как это делал Иисус [...]». Мы мечтаем о Церкви, которая полнее живет христологическим парадоксом: смело провозглашать свое подлинное учение и в то же время предлагать свидетельство радикального включения и принятия через пастырское сопровождение, основанное на распознании»* (КЕ Англии и Уэльса).

31. Видение Церкви, способной к радикальному включению, совместной принадлежности и глубокому гостеприимству в соответствии с учением Иисуса, лежит в основе синодального процесса: *«Вместо того, чтобы вести себя как стражи, пытающиеся отстранить других от стола, мы должны стремиться больше к тому, чтобы люди знали, что каждый может найти здесь место и дом»* (замечание группы приходов из США). Мы призваны идти повсюду, особенно за пределами более привычных территорий, *«покидая удобное положение тех, кто оказывает гостеприимство, чтобы позволить себе быть принятыми в существование тех, кто является нашими спутниками на пути человечества»* (КЕ Германии).

3.1 Слушание, которое становится радушием

32. В ходе этого процесса Церкви поняли, что путь к большему включению — расширенному шатру — постепенный. Он начинается с умения слушать и требует более широкого и глубокого преобразования отношений и структур, а также новых подходов к пасторскому сопровождению и готовности признать, что периферия может быть местом, где звучит призыв к обращению и более решительному применению Евангелия на практике. Слушание требует признания другого как субъекта собственного пути. Когда нам удастся это сделать, другие чувствуют себя желанными гостями, свободными поделиться своим духовным путем, а не осуждаемыми. Это происходило во многих контекстах, и для некоторых стало самым преобразующим аспектом всего процесса: синодальный опыт может быть прочитан как путь признания для тех, кто не чувствует себя достаточно признанными в Церкви. Это особенно верно для тех мирян, дьяконов, посвященных мужчин и женщин, у которых раньше было ощущение, что институциональная Церковь не интересуется их опытом веры или их мнением.

33. В отчетах также говорится о сложности глубокого слушания и принятия преобразующего действия этого слушания, подчеркивается недостаток общинных процессов слушания и распознания, а также содержится призыв к более активному воспитанию в этой области. Кроме того, они указывают на сохранение структурных препятствий, включая: иерархические структуры, которые способствуют авторитарным тенденциям; клерикальную и индивидуалистическую культуру, которая изолирует людей и разрушает отношения между священниками и мирянами; социально-культурное и экономическое неравенство, которое благоприятствует богатым и образованным; отсутствие «промежуточных» пространств, которые способствуют встречам между членами отдельных групп. В отчете Польши говорится: *«Нежелание слушать ведет к непониманию, отчуждению, маргинализации. Как дальнейшее следствие, это приводит к закрытости,*

упрощениям, отсутствию доверия и страхам, которые разрушают сообщество. Когда священники не хотят слушать, находя оправдания, например, в большом количестве мероприятий, или когда вопросы остаются без ответа, в сердцах мирян рождается чувство печали и отчужденности. Если не слушать, ответы на трудности верующих вырываются из контекста и не затрагивают сути проблем, с которыми они сталкиваются, превращаясь в пустое морализаторство. Миряне считают, что бегство от искреннего слушания происходит из страха перед необходимостью взять на себя пастырские обязательства. Подобное чувство возникает, когда у епископов нет времени поговорить и выслушать верующих».

34. В то же время отчеты чувствительны к одиночеству и изоляции многих представителей духовенства, которые не чувствуют, что их слушают, поддерживают и ценят: возможно, одни из наименее заметных голосов в отчетах — это голоса священников и епископов, которые говорят о себе и своем опыте совместного движения. Следует особенно прислушиваться к рукоположенным служителям в отношении аффективных и сексуальных аспектов их жизни. Также важно обеспечить формы принятия и защиты женщин и возможных детей священников, нарушивших обет безбрачия, которые в противном случае рискуют пострадать от серьезной несправедливости и дискриминации.

Выбор в пользу молодых людей, людей с ограниченными возможностями и защиты жизни

35. Всеобщее беспокойство вызывает недостаточное присутствие голоса молодых людей в синодальном процессе, а также все чаще в жизни Церкви. Возобновление внимания к молодым людям, их воспитание и сопровождение является насущной необходимостью, в том числе в рамках реализации выводов предыдущего Синода на тему «*Молодежь, вера и распознавание призваний*» (2018). Именно молодые люди указали на необходимость создания более синодальной Церкви в связи с передачей веры сегодня. Инициатива «Цифровой Синод» — это существенная попытка услышать молодежь и предложить новые идеи для провозглашения Евангелия. В отчете Антильских островов говорится: «*Поскольку наша молодежь испытывает очень высокий уровень отчуждения, мы должны сделать приоритетный выбор в пользу молодежи*».

36. Многочисленные отчеты указывают на отсутствие соответствующих структур и способов сопровождения людей с ограниченными возможностями и призывают к новым способам приветствовать их вклад и способствовать их участию: несмотря на свое учение, Церковь находится в опасности подражать тому, как общество отбрасывает их в сторону. «*Перечисленные формы дискриминации — отсутствие слушания, нарушение права выбирать, где и с кем жить, отказ в таинствах, обвинение в колдовстве, жестокое обращение — и другие, описывают культуру неприятия по отношению к людям с ограниченными возможностями. Они возникают не случайно и имеют общий корень: представление, что жизнь людей с ограниченными возможностями стоит меньше, чем жизнь других*» (Отчет Специальной синодальной консультации по проблемам людей с ограниченными возможностями, проведенной Дикастерией по делам мирян, семьи и жизни).

37. Не менее важным является обязательство Божьего народа защищать хрупкую и находящуюся под угрозой жизнь на всех ее стадиях. Например, для Украинской греко-католической церкви частью синодальности является «*изучение феномена женской миграции и оказание поддержки женщинам разных возрастных групп; особое внимание к женщинам, решившимся на аборт из-за страха материальной бедности и отвержения со стороны семьи в Украине; ведение просветительской работы среди женщин, призванных сделать ответственный выбор в трудный период своей жизни с целью сохранения и защиты жизни нерожденных детей и предотвращения абортов; забота о женщинах с постабортным синдромом*».

Прислушиваться к тем, кто чувствует себя обделенным вниманием и отверженным

38. Отчеты ясно показывают, что многие общины уже поняли синодальность как приглашение прислушаться к тем, кто чувствует себя изгнанным из Церкви. Группы, испытывающие чувство изгнания, разнообразны, начиная от многих женщин и молодых людей, которые не чувствуют признания своих даров и способностей. В этой разнообразной группе многие чувствуют себя приниженными, пренебрегаемыми, непонятыми. Госка по дому также характерна для тех, кто не чувствует себя спокойно после литургических изменений Второго Ватиканского собора. Для многих опыт того, что их серьезно выслушивают, является преобразующим и первым шагом к тому, чтобы

почувствовать себя включенными. С другой стороны, огорчает то, что некоторые чувствовали, что их участие в синодальном процессе было нежелательным: это чувство требует понимания и диалога.

39. Среди тех, кто просит о диалоге более решительно и в более приветливой атмосфере, мы также находим тех, кто по разным причинам чувствует напряжение между принадлежностью к Церкви и своими аффективными отношениями, например: второбрачные, родители-одиночки, люди, живущие в полигамном браке, ЛГБТК-персоны и т. д. Отчеты показывают, как этот запрос на радушие бросает вызов многим поместным Церквам: *«Люди просят, чтобы Церковь была убежищем для раненых и сломленных, а не учреждением для совершенных. Они хотят, чтобы Церковь встречала людей, где бы они ни находились, шла с ними, а не осуждала их, и строила настоящие отношения через заботу и подлинность, а не чувство превосходства»* (КЕ США). Также отчеты показывают неуверенность в том, как реагировать, и выражают потребность Вселенской Церкви в размышлениях: *«В Церкви есть новое явление, абсолютно новое для Лесото: однополюе отношения. [...] Это новшество вызывает беспокойство у католиков и тех, кто считает это грехом. Удивительно, но в Лесото есть католики, которые начали практиковать такое поведение и ожидают, что Церковь примет их и их манеру поведения. [...] Это проблематичный вызов для Церкви, потому что эти люди чувствуют себя отверженными»* (КЕ Лесото). Даже те, кто оставил рукоположенное служение ради брака, просят о большем принятии и открытости к диалогу.

40. Несмотря на культурные различия, между разными континентами существует удивительное сходство в отношении тех, кто воспринимается как отверженные, как в обществе, так и в христианской общине. Во многих случаях их голос отсутствовал в синодальном процессе, и они появляются в резюме только потому, что о них говорят другие, сетуя на их исключение: *«Как Боливийская церковь, мы опечалены тем, что не смогли эффективно достичь бедных на периферии и в самых отдаленных местах»* (КЕ Боливии). К наиболее часто упоминаемым исключенным группам относятся: беднейшие, одинокие пожилые люди, коренные народы, мигранты, не имеющие никакой принадлежности и ведущие неустроенное существование, беспризорные дети, алкоголики и наркоманы, те, кто попал в сети преступности, и те, для кого проституция — единственный шанс выжить, жертвы торговли людьми, пережившие жестокое обращение (в Церкви и за ее пределами), заключенные, группы, страдающие от дискриминации и насилия по расовому, этническому, гендерному, культурному и сексуальному признакам. В резюме все они предстают как люди с лицами и именами, призывающие к солидарности, диалогу, сопровождению и радушию.

3.2 Сестры и братья для миссии

41. Церковь является носителем провозглашения жизни в полноте: *«Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10:10). Евангелия представляют полноту жизни и Царство Божье не как отдельные реальности или сферы, но всегда как взаимосвязанные динамики. Миссия Церкви заключается в том, чтобы Христос присутствовал среди своего Народа через чтение Слова, празднование Таинств и все действия, направленные на заботу о тех, кто ранен или страдает. *«Необходимо, чтобы каждый в Церкви вступил в процесс обращения, чтобы ответить на эту потребность, которая предполагает предложение керигмы [провозглашения Благой вести] как основополагающего воззвания и слушания Христа, распятого и воскресшего ради нас. [...] Отсюда важность возвращения к сути христианской жизни и первой любви, возвращения к нашим корням как к первой общине, то есть той, в которой всё было общим»* (КЕ Коста-Рики).

42. Выполняя миссию, мы продвигаемся к полноте нашего христианского призвания. «Распространение шатра» лежит в основе миссионерской деятельности. Поэтому синодальная Церковь является мощным свидетельством Евангелия в мире: *«Святой Дух побуждает нас к обновлению стратегий, обязательств, посвящения и мотивации идти вместе, достигая самых далеких, распространяя Слово Божье с энтузиазмом и радостью, используя таланты, дары и способности, принимая новые вызовы и провоцируя культурные изменения в свете веры и жизни Церкви»* (СЕ Венесуэла). Отчеты озвучивают мечту о Церкви, способной позволить себе подвергнуть сомнению вызовы современного мира и ответить на них конкретными преобразованиями: *«Мир нуждается в "Церкви на исходе", которая отвергает разделение на верующих и неверующих, которая обращает свой взор к человечеству и предлагает ему, вместо доктрины или стратегии,*

опыт спасения, "переполняющий дар", отвечающий на крик человечества и природы» (КЕ Португалии).

Миссия Церкви в современном мире

43. Синодальность — это призыв Бога идти вместе со всей человеческой семьей. Во многих местах христиане живут среди людей других вероисповеданий или неверующих и ведут диалог, состоящий из повседневной жизни и общности быта: *«Социальный климат диалога культивируется и с теми, кто исповедует традиционную африканскую религию, и с любым другим человеком или сообществом независимо от религиозной конфессии, к которой они принадлежат»* (КЕ Сенегала, Мавритании, Кабо-Верде и Гвинеи-Бисау). Однако отчеты показывают, что в плане социального, культурного, духовного и интеллектуального обмена и сотрудничества предстоит пройти еще долгий путь.

44. Раны Церкви тесно связаны с ранами мира. В отчетах говорится о проблемах племенного, сектантского, расистского, нищенского и гендерного неравенства в жизни Церкви и мира. Уганда вторит многим другим странам, отмечая, что *«богатых и образованных слышат лучше»*. Отчет Филиппин отмечает, что *«многие, кто принадлежит к низшим слоям общества и маргиналам, также чувствуют себя исключенными из Церкви»*. Другие отчеты указывают на влияние этнической дискриминации и культуры, основанной на трайбализме, на жизнь церковных общин. Эти реалии не только формируют фон нашей миссии, но и определяют ее цель и назначение: Евангельская весть, которую Церковь призвана провозглашать, должна также обратить структуры греха, которые держат в плену человечество и творение.

45. Народ Божий выражает глубокое желание прислушаться к крику бедных и воплю земли. В частности, отчеты призывают нас признать взаимосвязь социальных и экологических проблем и ответить на них, сотрудничая и создавая союзы с другими христианскими конфессиями, верующими других религий и людьми доброй воли. Этот призыв к обновлению экуменизма и межрелигиозного взаимодействия особенно силен в регионах, характеризующихся большей уязвимостью к социально-экологическому ущербу и более выраженным неравенством. Например, во многих отчетах африканского и тихоокеанского регионов Церквам всего мира предлагается признать, что решение социально-экологических проблем больше не является необязательным: *«Наше желание — защитить эту часть Божьего творения, ведь во многом благополучие наших народов зависит от океана. Для некоторых из наших стран океан является главной угрозой, поскольку изменение климата имеет радикальные последствия для самого выживания этих стран»* (КЕ Тихого океана).

46. В некоторых отчетах подчеркивается важность роли Церкви в общественном пространстве, особенно в связи с процессами миростроительства и примирения. В сильно поляризованных обществах это считается неотъемлемой частью миссии Церкви. В других отчетах содержится призыв к Церкви внести более решительный вклад в общественные дебаты и в поддержку справедливости. Возникает желание получить большую формацию в области социальной доктрины Церкви. *«Наша Церковь призвана не к конфронтации, а к диалогу и сотрудничеству на всех уровнях. [...] Наш диалог не должен быть апологетическим диалогом с бесполезными аргументами, но диалогом жизни и солидарности»* (Армянская Католическая Церковь).

47. Еще одна тема, общая для многих отчетов, — слабость глубокого экуменического взаимодействия и желание узнать, как оживить экуменический путь, начиная с конкретного, ежедневного сотрудничества в решении общих проблем социальной и экологической справедливости. Свидетельство большего единства между христианскими конфессиями и общинами выражается как яркое желание.

Идти вместе со всеми христианами

48. Призыв к экуменизму, однако, направлен не только на общие социальные обязательства. Во многих отчетах подчеркивается, что без единства между христианами не может быть полной синодальности. Это начинается с призыва к более тесному общению между Церквами разного обряда. Со времени Второго Ватиканского собора экуменический диалог достиг прогресса: *«В конкретном опыте нашей страны "совместная жизнь" между христианами разных конфессий — это факт.*

Наши районы, наши семьи, места, где мы отпеваем умерших, наши рабочие места — это подлинные экуменические пространства» (КЕ ЦАР). Однако многие экуменические вопросы, связанные с синодальными структурами и служениями в Церкви, еще недостаточно четко сформулированы. В некоторых отчетах отмечается, что существует также «экуменизм мученичества», когда преследования продолжают объединять христиан. Отчеты призывают уделять больше внимания реалиям, создающим разделение, таким как вопрос деления Евхаристией.

49. Указывается также на такое деликатное явление, как рост числа межконфессиональных и межрелигиозных семей с их особыми потребностями в плане сопровождения. Возобновление приверженности христианскому единству как свидетельству в раздробленном мире требует целенаправленного воспитания для повышения уверенности, потенциала и мотивации епископов, священников, посвященных мужчин и женщин, мирян к экуменическому и межрелигиозному диалогу. *«Хотя Католическая церковь в Индии пытается продвигать экуменический и межрелигиозный диалог, есть ощущение, что взаимодействия в этой области миссии минимальны. Усилия по диалогу вовлекали только узкие элиты и в основном оставались мозговыми упражнениями, ограниченными сферой идей и концепций, вместо того чтобы стать массовым движением и диалогом жизни, любви и действия на низовом уровне, побуждая людей различных вероисповеданий и идеологий распознавать, планировать и работать вместе для достижения общих целей»* (КЕ Индии).

Культурные контексты

50. Многие отчеты подчеркивают важность признания того, что Церковь выполняет свою миссию провозглашения Евангелия в конкретных культурных контекстах под влиянием глубоких и быстрых социальных изменений. Факторы различны, но везде они создают значительные проблемы для участия и формируют реальность миссии Церкви. Наследие сектантства, трайбализма и этнонационализма — выраженное и по-разному пережитое в разных местах — постоянно угрожает ограничить выражение кафоличности Церкви.

51. Многие поместные Церкви сообщают, что они сталкиваются с культурным контекстом, характеризующимся снижением авторитета и доверия из-за кризиса злоупотреблений. Другие указывают на индивидуализм и потребительство как на важнейшие культурные факторы: *«Каждый день мы чувствуем, что даже в нашей стране провозглашение Евангелия ставится под сомнение растущей секуляризацией, индивидуализмом и безразличием к институциональным формам религии»* (КЕ Венгрии). Мальтийский отчет, как и многие другие, подчеркивает, что историческое переплетение между церковью и политической властью продолжает оказывать влияние на контекст миссии. Многие церкви считают, что они сталкиваются с этими культурными вызовами одновременно, но хотят расти в уверенности, что они могут провозглашать Евангелие даже в *«обществе потребления, которое не смогло обеспечить устойчивое развитие, справедливость или чувство удовлетворения»* (КЕ Ирландии). Другие испытывают плюрализм позиций внутри себя: *«Южная Африка также страдает от влияния международных тенденций секуляризации, индивидуализма и релятивизма. Такие вопросы, как учение Церкви об абортах, контрацепции, рукоположении женщин, женатых священниках, безбрачии, разводах и повторных браках, участие в причастии, гомосексуализм, ЛГБТКИА+ были подняты во всех епархиях, как сельских, так и городских. Появились различные точки зрения, и невозможно сформулировать окончательную позицию общины по любому из этих вопросов»* (КЕ ЮАР). Во многих отчетах выражается сожаление и озабоченность по поводу давления на семьи и, как следствие, влияние на отношения между поколениями и передачу веры. Многие азиатские отчеты призывают к улучшению сопровождения и обучения семей, столкнувшихся с культурными изменениями.

52. В некоторых контекстах свидетельство о вере доводится до мученичества: есть страны, где христиане, особенно молодежь, сталкиваются с проблемой систематического принудительного обращения в другие религии. Есть много отчетов, которые подчеркивают отсутствие безопасности и насилие, с которыми сталкиваются преследуемые христианские меньшинства. В таких случаях идти вместе с людьми других вероисповеданий вместо того, чтобы отступить за стену разделения, требует пророческого мужества.

Культуры, религии и диалог

53. Важнейшим элементом синодальности, который все еще нуждается в значительном углублении и лучшем понимании, является призыв к более сознательному межкультурному подходу. Такой подход начинается с того, чтобы идти вместе с другими, ценить культурные различия и понимать их как факторы роста: *«Встреча между католической церковью в Камбодже и камбоджийскими буддийскими монахами и мирянами "создает новую культуру". Все наши действия влияют друг на друга и влияют на весь мир. Мы можем отличаться по религиозной принадлежности, но все мы стремимся к общему благу»* (КЕ Лаоса и Камбоджи). Именно Церкви, представляющие меньшинство в контексте, в котором они живут, испытывают межкультурное взаимодействие наиболее интенсивно: *«Например, [существует] то, что мы можем назвать "пористостью" наших Церквей, чья демаркационная линия с гражданским обществом парадоксальным образом менее заметна, чем в других местах [...]. Нет никакой проблемы в том, чтобы делать что-то "внутри" или "вне" Церкви. Мы по определению являемся Церковью на исходе, потому что мы всегда "в чужом доме", и это научило нас слушанию, гибкости и творчеству в формах, языке, практиках»* (КЕ Североафриканского региона – CERNA).

54. Однако даже когда один приходит к принятию или признанию другого, путешествие еще не завершено. Межкультурный подход Церкви направлен на горизонт, к которому призывает нас Христос — Царство Божье. В объятиях разнообразия, которое является богатством, мы можем найти наше более глубокое единство и возможность сотрудничать с Божьей благодатью: *«Мы также должны обращать внимание на мысли и идеи расширенной семьи и попутчиков (не католиков, политиков, неверующих). Вокруг нас звучат голоса, которые мы не можем позволить себе игнорировать, если не хотим пропустить то, что Бог шепчет через них»* (КЕ Зимбабве). Это является свидетельством в мире, который с трудом воспринимает разнообразие в единстве как истинное призвание: *«Община [...] должна больше учитывать разнообразие, стремления, потребности и способы жизни в вере. Вселенская Церковь должна оставаться гарантом единства, но епархии могут инкультурировать веру на местном уровне: децентрализация необходима»* (Архиепархия Люксембурга).

55. В немалом количестве отчетов звучит призыв признать, привлечь, интегрировать и лучше реагировать на богатство местных культур, многие из которых имеют синодальное мировоззрение и стиль поведения. Люди выражают желание развивать (а в некоторых случаях восстанавливать и углублять) местную культуру, интегрировать ее с верой, включать в литургию. *«Христиане призваны предложить вклад из собственного видения веры, чтобы инкультурировать ее в новых культурных контекстах [...]. Это разнообразие подходов следует рассматривать как реализацию модели межкультурного взаимодействия, где различные предложения дополняют и обогащают друг друга, выходя за рамки многокультурности, которая заключается в простом сопоставлении культур, замкнутых в своих периметрах»* (Материалы Папского совета по культуре).

56. Во многих случаях особое внимание просят уделить положению коренных народов. Их духовность, мудрость и культура могут многому научить. Нам необходимо перечитать историю вместе с этими народами, черпать вдохновение в тех ситуациях, когда действия Церкви служили их целостному человеческому развитию, и просить прощение за те случаи, когда она была соучастницей их угнетения. В то же время некоторые отчеты подчеркивают необходимость примирения очевидных противоречий, существующих между культурной практикой или традиционными верованиями и церковными учениями. На более общем уровне практика синодальности — общение, участие и миссия — должна быть соотнесена с местными культурами и контекстами, в напряжении, способствующем распознаванию и плодотворности.

3.3 Общение, участие и совместная ответственность

57. Миссия Церкви реализуется через жизнь всех крещеных. Отчеты выражают глубокое желание признать и подтвердить общее достоинство как основу для обновления жизни и служения в Церкви. Подтверждается ценность всех призваний в Церкви и, прежде всего, звучит призыв следовать за Иисусом, возвращаясь к Его стилю и способу осуществления власти и авторитета как средства исцеления, примирения и освобождения. *«Важно построить институциональную синодальную модель как церковную парадигму деконструкции пирамидальной власти, которая делает*

преобладающим единоличное управление. Единственной законной властью в Церкви должна быть власть любви и служения по примеру Господа» (КЕ Аргентины).

За пределами клерикализма

58. Тон отчетов не является антиклерикальным (направленным против священников или священства). Многие выражают глубокую признательность и привязанность к священникам, которые выполняют свою миссию с верностью и преданностью, и беспокойство о многочисленных требованиях, с которыми они сталкиваются. Они также выражают желание, чтобы священники были лучше обучены, лучше сопровождалась и были менее изолированы. Они также указывают на важность избавления Церкви от клерикализма, чтобы все ее члены, как священники, так и миряне, могли выполнять свою общую миссию. Клерикализм рассматривается как форма духовного обнищания, лишения истинных благ рукоположенного служения, а также как культура, которая изолирует духовенство и вредит мирянам. Эта культура отделяет от живого опыта Бога и разрушает братские отношения, порождая жесткость, привязанность к власти в законническом смысле и осуществление авторитета, который является властью, а не служением. Клерикализм может быть таким же искушением как для клириков, так и для мирян, как отмечается в отчете ЦАР: *«Некоторые приходские священники ведут себя как "раздатчики приказов", навязывая свою волю, никого не слушая. Миряне-христиане не чувствуют себя членами Народа Божьего. Слишком "клерикалистские" инициативы должны быть подвергнуты осуждению. Некоторые пастырские работники, клирики и миряне, иногда предпочитают окружать себя теми, кто разделяет их взгляды, и держаться подальше от тех, чьи убеждения враждебны и не согласуются с их убеждениями».*

59. Несмотря на откровенный диагноз проблемы, отчеты не лишены надежды. Они выражают глубокое и деятельное желание форм осуществления руководства — со стороны епископов, священников, монашеского начальства и мирян, — которые носят характер отношений и сотрудничества, а также форм власти, способных породить солидарность и совместную ответственность: *«Среди задач власти — поощрять, вовлекать, направлять и облегчать участие в жизни Церкви [...] и делегировать часть ответственности»* (КЕ Словакии). Миряне, верующие и священнослужители хотят предоставить свои таланты и способности в распоряжение Церкви, и для этого они требуют такого руководства, которое освободит их. В отчетах выражается благодарность тем руководителям, которые уже выполняют свою роль таким образом.

Переосмысление участия женщин

60. Призыв к обращению культуры Церкви ради спасения мира конкретно связан с возможностью создания новой культуры, с новыми практиками, структурами и привычками. В первую очередь это касается роли женщин и их призвания, коренящегося в общем крещальном достоинстве, полноценно участвовать в жизни Церкви. Это критический момент, осознание которого растет во всех частях мира.

61. Со всех континентов звучит призыв к тому, чтобы католические женщины ценились прежде всего как крещеные и равноправные члены Народа Божьего. Почти единодушно утверждается, что женщины глубоко любят Церковь, но многие чувствуют печаль, потому что их жизнь часто не очень хорошо понимают, а их вклад и харизмы не всегда ценятся. Отчет Святой Земли отмечает: *«Наиболее преданными синодальному процессу были женщины, которые, похоже, поняли, что они не только могут получить, но и предложить больше, будучи отброшены на пророческую обочину, откуда они наблюдают за тем, что происходит в жизни Церкви»*, — и продолжает: *«В Церкви, где почти все лица, принимающие решения, — мужчины, мало мест, где женщины могут высказать свое мнение. Тем не менее, они являются основой церковных общин, как потому, что они представляют большинство практикующих прихожан, так и потому, что они являются одними из самых активных членов Церкви»*. Корейский отчет подтверждает: *«Несмотря на большое участие женщин в различных видах церковной деятельности, они часто исключены из процессов принятия ключевых решений. Поэтому Церкви необходимо улучшить свою осведомленность и институциональные аспекты своей деятельности»*. Церковь сталкивается с двумя взаимосвязанными проблемами:

женщины составляют большинство среди тех, кто посещает литургию и участвует в мероприятиях, а мужчины — меньшинство; однако большинство ролей, связанных с принятием решений и управлением, принадлежит мужчинам. Очевидно, что Церковь должна найти способы привлечь мужчин к более активному членству в Церкви и дать возможность женщинам более полно участвовать на всех уровнях церковной жизни.

62. В каждой сфере своей жизни женщины просят Церковь быть на их стороне. Столкнувшись с повсеместной социальной динамикой обнищания, насилия и унижения, женщины просят, чтобы Церковь была на их стороне, более понимающей и поддерживающей их в борьбе с этими силами разрушения и отчуждения. Те, кто участвовал в синодальных процессах, хотят, чтобы Церковь и общество были местом роста, активного участия и здоровой принадлежности для женщин. Некоторые отчеты отмечают, что культуры их стран достигли прогресса в деле вовлечения и участия женщин, и что этот прогресс может служить примером для Церкви. *«Отсутствие равенства для женщин в Церкви рассматривается как препятствие для Церкви в современном мире»* (КЕ Новой Зеландии).

63. В разных формах эта проблема присутствует во всех культурных контекстах и касается участия и признания мирянок и посвященных Богу женщин. В отчетах институтов посвященной жизни говорится: *«В процессах принятия решений и в языке Церкви широко распространен сексизм [...]. В результате женщины лишены возможности играть значительную роль в жизни Церкви и подвергаются дискриминации, поскольку не получают справедливую заработную плату за выполняемые ими задачи и услуги. Посвященные Богу женщины часто рассматриваются как дешевая рабочая сила. В некоторых Церквях существует тенденция исключать женщин и поручать церковные задачи постоянным дьяконам; а также недооценивать жизнь без посвящения, не принимая во внимание фундаментальное равенство и достоинство всех крещеных верующих христиан, женщин и мужчин»* (USG/UISG).

64. Почти во всех отчетах поднимается вопрос о полном и равном участии женщин: *«Растущее признание важности женщин в жизни Церкви открывает возможность более широкого, хотя и ограниченного, участия в церковных структурах и сферах принятия решений»* (КЕ Бразилии). Однако они не пришли к единому или исчерпывающему ответу на вопрос о призвании, включении и расширении прав и возможностей женщин в Церкви и обществе. Многие отчеты, после внимательного изучения контекста, призывают Церковь продолжить размышления по некоторым конкретным вопросам: активная роль женщин в структурах управления церковных органов, возможность для женщин с соответствующим образованием проповедовать в приходах, женский диаконат. Гораздо более разнообразные позиции выражены в отношении священнического рукоположения женщин, к которому призывают одни отчеты, в то время как другие считают этот вопрос закрытым.

65. Ключевым элементом этого процесса является признание того, как женщины, особенно посвященные Богу, уже находятся на передовой синодальной практики в некоторых из самых сложных социальных ситуаций, с которыми сталкивается Церковь: *«Есть семена синодальности, в которых пробивается новая почва для солидарности: необходимо обеспечить будущее расовой и этнической справедливости и мира для черных, коричневых, азиатов и коренных американских братьев и сестер (США); установить глубокие связи с коренными и исконными сестрами и братьями (Северная и Южная Америка); открыть новые пути присутствия посвященных Богу женщин в различных движениях; заключить союз с группами единомышленников для решения фундаментальных социальных проблем (таких как изменение климата, проблема беженцев и лиц, ищущих убежища, бездомность), или связанных с конкретными странами»* (USG/UISG). В этих контекстах женщины ищут соратников и могут быть учителями синодальности в рамках более широких церковных процессов.

Харизмы, призвания и служения

66. Ответственность за синодальную жизнь Церкви не может быть делегирована, но должна быть разделена всеми в ответ на дары, которыми Дух наделяет верующих: *«Одна группа из епархии*

Лаэ высказала следующее мнение о синодальности в своем приходе: *"На собраниях приходского пастырского совета мы обязательно учитываем мнения и предложения всех присутствующих, включая женщин, прежде чем принимать решения, которые повлияют на жизнь каждого в приходе". Другой приход прокомментировал: "Когда мы хотим что-то сделать в нашем приходе, мы собираемся вместе, выслушиваем предложения всех членов общины, вместе принимаем решение и вместе выполняем принятые решения"*» (КЕ Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых островов). Однако нет недостатка в высказываниях об определенных трудностях в практической реализации совместной ответственности: *«Как епископы мы признаем, что "крещальная теология", продвигаемая Вторым Ватиканским собором, основанная на совместной ответственности в миссии, не была достаточно развита, и поэтому большинство крещеных не чувствуют полной идентификации с Церковью и тем более миссионерской совместной ответственности. Более того, руководство нынешних пастырских структур, а также менталитет многих священников не способствуют такой совместной ответственности. Аналогичным образом, мужчины и женщины посвященной Богу жизни, а также апостольские движения мирян часто остаются незаметно или открыто на обочине епархиальной динамики. Таким образом, так называемые "преданные миряне" в приходах (которых меньше всего) оказываются перегруженными внутрицерковными обязанностями, которые превышают их силы и истощают их время»* (КЕ Мексики).

67. Это стремление к совместной ответственности выражается, прежде всего, в ключе служения общей миссии, то есть, в языке служения: *«Полученный опыт [...] помог заново открыть совместную ответственность, которая исходит из достоинства крещения, и позволил преодолеть видение Церкви, построенное вокруг рукоположенного служения, и перейти к Церкви, которая "вся служит" и является общением различных харизм и служений»* (КЕ Италии). Из консультации с Народом Божиим появляется тема служения как центральная в жизни Церкви и необходимость примирить единство миссии с множественностью служений: признание этой необходимости и ее продвижение *«не является самоцелью, но стоит на службе миссии: разные участницы и участники, равные по достоинству, дополняют друг друга, чтобы быть знаком, чтобы удостоить доверия Церковь, которая является таинством Царства»* (КЕ Бельгии).

68. Во многих отчетах говорится о существовании практики признания и продвижения служений, основанной на эффективном возложении задач общиной: *«Продвижение служений мирян и принятие на себя ответственности происходит через избрание или назначение верующих, которые, как считается, обладают установленными навыками»* (КЕ Мозамбика). Таким образом, каждое служение становится структурным и структурирующим элементом в жизни общины: *«Принятие ответственности гарантируется полученным мандатом и принципом субсидиарности. Катехизаторы институционально назначены на миссию и имеют особый статус в Божьей церковной семье. [...] Некоторые из них "назначены" руководителями общин, особенно в сельских районах, где священники — редкость»* (КЕ Демократической Республики Конго). Нет недостатка в вопросах о пространстве для возможного осуществления служения мирян: *«Многие группы хотели бы видеть большее участие мирян, но поле для маневра не ясно: какие конкретные задачи могут выполнять миряне? Как ответственность крещаемого соотносится с ответственностью приходского священника?»* (КЕ Бельгии).

69. В некоторых контекстах также подчеркивается необходимость учитывать разнообразие харизм и служений, возникающих в организованной форме в рамках ассоциаций, движений мирян и новых религиозных общин с их спецификой, но сохраняя гармонию внутри каждой поместной Церкви. Когда тема служения входит в конкретную жизнь Церкви, она неизбежно сталкивается с вопросом институционализации и, следовательно, со структурами, через которые разворачивается жизнь христианской общины.

70. В Католической Церкви харизматические дары, свободно даруемые Святым Духом, которые помогают Церкви «омолаживаться», неотделимы от иерархических даров, связанных с Таинством Священства в его различных степенях. Большой вызов синодальности, который возник в течение первого года, заключается в том, чтобы гармонизировать эти дары под руководством пастырей, не противопоставляя их, и, таким образом, не противопоставляя харизматическое и институциональное измерения.

3.4 Синодальность обретает форму

71. Синодальное путешествие выявило ряд напряженных моментов, о которых говорилось в предыдущих абзацах. Мы должны не бояться их, а формулировать в процессе постоянного совместного распознавания, чтобы использовать их как источник энергии и не превращать их в разрушительные: только так мы сможем продолжать идти вместе, а не каждый своим путем. Вот почему Церкви также необходимо придать синодальную форму и образ действий своим собственным институтам и структурам, особенно в сфере управления. Каноническое право должно будет сопровождать этот процесс обновления структур также посредством внесения необходимых изменений в действующие механизмы.

72. Однако, чтобы структуры действительно функционировали синодальным образом, они должны состоять из людей, воспитанных должным образом с точки зрения видения и навыков: *«Весь синодальный процесс был упражнением в активном участии на разных уровнях. Чтобы он продолжался, необходимо изменить менталитет и обновить существующие структуры»* (КЕ Индии). Это новое видение должно быть поддержано духовностью, которая предоставляет инструменты для решения проблем синодальности, не сводя их к технико-организационным вопросам, но проживая опыт совместного пути в служении общей миссии как возможности встретиться с Господом и слушать Духа. Для того, чтобы существовала синодальность, необходимо присутствие Духа, а Духа нет без молитвы.

Структуры и институты

73. Что касается глобально-локального напряжения — которое на церковном языке касается отношений поместных Церквей между собой и с Вселенской Церковью — именно динамика синодального процесса представляет нам новизну, которая как раз и выражается в Континентальном этапе, который мы переживаем в настоящее время. За исключением нескольких регионов, характеризующихся особой исторической динамикой, на континентальном уровне пока не существует консолидированной практики синодальности. Введение особого этапа в Синодальный процесс не является просто организационной целесообразностью, но соответствует динамике воплощения Евангелия, которое, укореняясь в областях, характеризующихся определенной культурной сплоченностью и однородностью, порождает церковные общины со своеобразным лицом, связанным с особенностями каждой культуры. В рамках глобализованного и фрагментарного мира каждый континент в силу своих общих исторических корней, тенденции к социокультурной общности и того, что он предлагает одинаковые вызовы для миссии евангелизации, представляет собой приоритетную сферу для провоцирования синодальной динамики, которая укрепляет связи между Церквями, поощряет обмен опытом и дарами, а также помогает представить новые пастырские опции.

74. Более того, динамика синодальности бросает вызов самой Римской курии: *«Необходимо напомнить о сотрудничестве с другими дикастериями Римской курии, с которыми мы регулярно проводим консультации [...]». Однако чувствуется, что в этой области необходимо найти больше инструментов для поощрения роста более синодальной практики и духа, которые будут внедряться в Римской курии, как того желает Святой Отец в новой апостольской конституции *Praedicate Evangelium*»* (Материалы Государственного секретариата — Отдел по отношениям с государствами и международными организациями).

75. Конференции епископов также задаются вопросом, что означает для них синодальность: *«Епископы также молились и обсуждали вопрос: "Как сделать Конференцию епископов более синодальной? И как ей существовать в большей синодальности?"»* (КЕ Парагвая). Например, *«Конференции епископов, даже при их коллегиальности и свободе принятия решений, освобожденной от какого-либо давления, должны включать в свои обсуждения и встречи во имя синодальности представителей духовенства и мирян различных епархий»* (Материалы Государственного секретариата — Отдел дипломатического персонала Святого Престола).

76. В рамках континентальной динамики Конференции епископов смогут пережить новую роль, связанную не только с продвижением общения внутри себя, но и с диалогом между Церквями,

связанными географической и культурной близостью. Более того, благодаря предложению о проведении церковных ассамблей и ассамблей епископов Континентальный этап предоставит возможность для конкретного эксперимента, как сформулировать церковную синодальность и коллегиальность епископов, а также поразмышлять о том, как гармонизировать обычные способы осуществления служения епископов и полного принятия синодального стиля, — момент, по которому некоторые отчеты фиксируют определенную усталость. Переосмысление опыта, полученного на Континентальном этапе, поможет понять, как действовать более плавно.

77. Восточные Церкви в гораздо большей степени, чем Латинские Церкви, предлагают богатство синодальных структур, которые сегодня призваны к обновлению: *«Древние синодальные структуры и церковные процессы, существующие в Сиро-Малабарской Церкви (Prathinidhiyogam, Palliyogam и Desayogam), выражают синодальную природу Церкви на местном, региональном и вселенском уровнях, и полезны для формирования нас в синодальности. Они находятся на службе приходов и общин, открывающих для себя совместное осуществление пастырского служения, чтобы действовать, прислушиваясь к Святому Духу. Более того, появляются новые инициативы и попытки, направленные на укрепление синодальных структур Церкви»* (Сиро-Малабарская Католическая церковь).

78. Динамика совместной ответственности, опять же с целью и на службе общей миссии, а не как организационный способ разделения ролей и полномочий, пересекает все уровни церковной жизни. На местном уровне это касается органов участия, уже предусмотренных на различных уровнях и с особенностями, присущими разным обрядам, и тех, которые, возможно, целесообразно создать для усиления синодальной динамики: *«Обсуждалась необходимость иметь структуры и органы, достоверно отражающие дух синодальности»* (КЕ Кореи). Это, прежде всего, пастырские советы, призванные быть все более институциональными местами вовлечения, диалога, прозрачности, распознавания, оценки и расширения прав и возможностей всех. В наше время они незаменимы. Помимо этого, существуют экономические, епархиальные и приходские советы, а также епископальные и пресвитерские советы вокруг епископа. Не мало отчетов показывают необходимость того, чтобы эти органы были не просто консультативными, а местами, где принимаются решения на основе процессов обсуждения в сообществе и не по принципу большинства, как это принято в демократических режимах.

79. В разных частях мира прозрачность рассматривается как существенный фактор для подлинно синодальной Церкви, в которой мы призваны расти в процессе: *«Католическая Церковь должна стать более открытой и прозрачной: все делается тайно. Повестки дня и протоколы Приходского совета никогда не обнародуются, решения совета по экономическим вопросам также не обсуждаются, а бюджеты не являются публичными»* (индивидуальный комментарий из Великобритании). Прозрачность будет способствовать истинной подотчетности всех процессов принятия решений, включая критерии, используемые для распознавания. Стиль руководства, основанный на синодальном методе работы, вызовет доверие и авторитет: *«По некоторым вопросам осуществление полномочий эффективно, когда коллегиально, при консультации с органами, встроенными в различные структуры администрации, управления и пасторской деятельности [...] Но иногда грустно отмечать, что в нашей Католической церкви есть епископы, священники, катехизаторы, руководители общин..., которые очень авторитарны. [...] Вместо того, чтобы служить общине, некоторые служат себе, принимая односторонние решения, и это мешает нашему синодальному пути»* (КЕ Чада). Кроме того, во многих отчетах содержится призыв к привлечению людей с соответствующими профессиональными навыками к управлению экономическими и управленческими вопросами.

80. Как и органы участия, все институты Церкви призваны задаться вопросом, как интегрировать стремление к синодальности в способ выполнения своих функций и в свою миссию, обновляя структуры и процедуры или вводя новые. В качестве примера можно привести университеты и академические институты, которые могут посвятить исследовательскую работу вопросам, связанным с синодальностью, и тем самым внести инновации в свои образовательные программы. В частности, богословские факультеты смогут углубить экклезиологическое,

христологическое и пневматологическое понимание, которое приносит синодальный опыт и практика.

81. Принятие подлинно синодального стиля также бросает вызов посвященной жизни, начиная именно с тех практик, которые уже подчеркивают важность участия всех членов в жизни общины, к которой они принадлежат: *«В посвященной жизни синодальность касается процессов распознавания и принятия решений. Наши институты в целом практикуют распознавание, но есть возможности для улучшения. Принадлежность к телу требует участия. [...] Как в Церкви, так и в посвященной жизни широко распространено стремление к круговому (партиципаторному) и менее иерархическому и пирамидальному стилю управления»* (USG/UISG).

Воспитание

82. Подавляющее большинство отчетов указывают на необходимость проведения воспитания синодальности. Одних структур недостаточно: необходима постоянная работа по воспитанию, поддерживающая широко распространенную синодальную культуру, которая отвечала бы особенностям местных условий, чтобы способствовать синодальному преобразованию способов участия, власти и руководства с целью более эффективного выполнения общей миссии. Это не просто вопрос формирования конкретных технических или методологических навыков. Воспитание синодальности пересекает все измерения христианской жизни и может быть только *«интегральным воспитанием, включающим личностное, духовное, богословское, социальное и практическое измерения. Для этого необходимо сообщество людей в качестве примера, потому что одним из принципов "движения вместе" является формирование сердца, которое выходит за рамки конкретных знаний и охватывает всю жизнь. Необходимо включить в христианскую жизнь непрерывное и постоянное воспитание, чтобы применять синодальность на практике, созреть и расти в вере, участвовать в общественной жизни, увеличивать любовь и участие верных в Евхаристии, принимать стабильные служения, осуществлять реальную совместную ответственность в управлении Церковью, вести диалог с другими Церквями и с обществом, чтобы сблизить тех, кто далек, в духе братства»* (КЕ Испании). Это воспитание должно быть обращено ко всем членам Народа Божьего: *«Для реализации этих элементов синодальности срочно необходимы образовательные и воспитательные программы, адресованные духовенству и мирянам, чтобы развить общее понимание синодальности, что имеет решающее значение для возможности "движения вместе" в поместных Церквях»* (КЕ Мьянмы). Таким образом, перспектива синодальности может пересекаться с катехизацией и пастырским попечением, помогая им удерживаться в перспективе миссии.

83. Однако также подчеркивается необходимость более конкретного обучения умению слушать и вести диалог, например, посредством создания агентов и групп по продвижению синодальности. В частности, многие отчеты указывают на необходимость обеспечить подготовку в области синодальности для тех, кто будет призван взять на себя ответственные роли, особенно для священников: *«Несмотря на длительность обучения в семинарии, оно направлено на подготовку священников к священническому образу жизни и не обучает их пастырской координации. Теоретическое и практическое обучение сотрудничеству, умению слушать друг друга и разделять миссию является важным при подготовке священника»* (КЕ Шри-Ланки).

Духовность

84. Культура синодальности, необходимая для оживления структур и институтов, требует соответствующего воспитания, но прежде всего она не может не питаться близостью с Господом и способностью прислушиваться к голосу Духа: *«Духовное распознавание должно сопровождать стратегическое планирование и принятие решений, чтобы каждый проект приветствовался и сопровождался Святым Духом»* (Мелькитская греко-католическая церковь). Вот почему нам необходимо расти в синодальной духовности. Она может быть основана только на внимании к внутреннему миру и совести. *«В личной духовности и в послании Церкви должна преобладать радость о воскресшем Христе, а не страх перед Богом, который наказывает»* (КЕ Чешской Республики).

85. Как уже неоднократно подчеркивалось, синодальная Церковь, прежде всего, должна решать многочисленные противоречия, возникающие в результате столкновения разнообразий. По этой причине синодальная духовность может быть только такой духовностью, которая приветствует различия и способствует гармонии, а также черпает из напряженности энергию для движения вперед. Чтобы достичь этого, необходимо перейти от акцентирования индивидуального измерения к коллективному: духовности «нас», которая может усилить вклад каждого.

86. Первый год синодального процесса уже предложил стимулирующий опыт в этом направлении, благодаря предложению метода духовной беседы, который позволил Народу Божьему ощутить вкус межличностной встречи вокруг Слова Божьего и разнообразных резонансов, которые оно вызывает в сердце каждого. В дополнение к тому, чтобы сделать его обычной практикой в жизни Церкви, о чем просят многие, метод должен развиваться в направлении общинного распознавания, особенно в рамках органов участия. Это подразумевает более активные усилия по интеграции духовного измерения в функционирование учреждений и их руководящих органов, связывая распознавание с процессами принятия решений. Молитва и молчание не могут быть от этого в стороне, как если бы они были преамбулой или приложением.

87. Христианская духовность выражается по-разному, что связано как с множественностью традиций Востока и Запада, так и с разнообразием харизм посвященной жизни и церковных движений. Синодальная Церковь строится вокруг разнообразия, и встреча между различными духовными традициями может представлять собой формирующий «спортзал», поскольку она способна содействовать общению и гармонии, помогая преодолевать поляризацию, которую переживают многие Церкви.

3.5 Синодальная жизнь и Литургия

88. Отчеты всячески подчеркивают глубокую связь между синодальностью и литургией: *«В "движении вместе" молитва, посвящение Марии как миссионерской ученицы, слушающей Слово, lectio divina и литургическое празднование вдохновляют чувство принадлежности»* (КЕ Колумбии).

Глубокая укорененность

89. Евхаристия уже сама по себе является «источником и вершиной» синодального динамизма Церкви. *«Литургическое священнопризвание и молитва переживаются как сила объединения и мобилизации человеческих и духовных энергий. Преобладает мнение, что молитва способствует радости жизни и чувству общности, поскольку она рассматривается как точка опоры, место силы и оазис мира. [...] В материалах подчеркиваются два пути развития синодального процесса: единство общины и радость жизни. Этот путь будет проходить через большие литургические собрания (паломничества...), чтобы питать народное благочестие, обновлять веру, поддерживать чувство принадлежности, и таким образом лучше сопровождать христиан, чтобы они свидетельствовали о Евангелии милосердия перед лицом коммунитаризма и идентитаристского ухода в себя, которые становятся все более заметными и агрессивными»* (КЕ Буркина-Фасо и Нигера).

90. В странах в разных частях света *«связь с Церковью многих крещеных людей проходит, прежде всего, через феномен народного благочестия. [...] Многие люди считают его признаком принадлежности к Церкви; по этой причине мы должны продвигать его и евангелизировать с целью более интенсивного участия и сознательного включения в христианскую жизнь»* (КЕ Панамы).

Напряженность, которую необходимо регулировать: обновление и примирение

91. Многие отчеты настоятельно рекомендуют внедрить синодальный стиль литургического священнопризвания, который способствует активному участию всех верующих, чтобы встречать все различия, ценить все служения и признавать все харизмы. Синодальное слушание Церковью фиксирует множество вопросов, которые необходимо решить в следующем направлении: от переосмысления литургии, которая слишком сосредоточена на предстоятеле, до способов активного участия мирян, в том числе доступа женщин к служению министрантами. *«Оставаясь верными традиции, ее подлинности, древности и единству, мы стараемся сделать литургическое священнопризвание более живым, чтобы в нем участвовала вся община верующих: священники,*

миряне, молодежь и дети, которые со здоровой проницательностью читают знамена времени. Молодые люди пытаются найти свое место в литургии посредством песнопений, и это позитивно» (КЕ Эфиопии).

92. В этом отношении опыт Церквей также указывает на конфликтные узлы, которые должны решаться синодально, например, распознаение отношений с обрядами дособорного периода: *«Разногласия по поводу празднования литургии были отражены в синодальных консультациях. "К сожалению, празднование Евхаристии также переживается как причина разделения в Церкви. В литургической сфере самым распространенным вопросом является празднование дособорной мессы". Люди жалуются на ограничения в использовании Миссала 1962 года; многие считают, что разногласия по поводу того, как совершается литургия, "иногда достигают уровня вражды". Люди с обеих сторон говорят о том, что чувствуют осуждение со стороны тех, у кого другое мнение»* (КЕ США). Евхаристия, таинство единства в любви во Христе, не может стать причиной конфронтации, идеологии, раскола или разделения. Более того, оказывая непосредственное влияние на жизнь многих Церквей, существуют элементы напряженности, характерные для экуменической сферы, такие как совместное участие в Евхаристии. Наконец, существуют проблемы, связанные с формами инкультурации веры и межрелигиозного диалога, которые также влияют на формы священнопризвания и молитвы.

93. Отчеты не преминули указать и на основные ограничения священнодействия, которые затушевывают его синодальную эффективность. В частности, подчеркиваются: протагонизм священника в литургии и пассивность участников; отдаленность проповеди от красоты веры и конкретности жизни; разделение между литургической жизнью собрания и семейной сетью общины. Качество проповедей почти единодушно отмечается как проблема: существует потребность в *«более глубоких проповедях, сосредоточенных на Евангелии и чтениях дня, а не на политике, использующих доступный и привлекательный язык и указывающих на жизнь верующих»* (Маронитская церковь).

94. Особым источником страданий являются все те ситуации, в которых доступ к Евхаристии и другим таинствам затруднен или закрыт по разным причинам: существует сильная потребность найти решения для этих форм лишения доступа к таинствам. Например, упоминаются сообщества, живущие в очень отдаленных районах, или платный доступ к священнопризванию, что дискриминирует беднейших. Во многих отчетах также озвучивается боль от невозможности доступа к таинствам, которую испытывают второбрачные и те, кто вступил в полигамный брак. Нет единого мнения о том, как поступать в таких ситуациях: *«В возможности принять Святое Причастие отказано второбрачным, которые выражают боль по поводу этого исключения. Некоторые считают, что Церковь должна быть более гибкой, в то время как другие полагают, что эту практику следует сохранить»* (КЕ Малайзии).

Священнопризвание в синодальном стиле

95. В то же время синодальный процесс предоставил возможность заново ощутить разнообразие форм молитвы и священнопризвания, усиливая желание сделать их более доступными в обычной жизни общин. Французский отчет озвучивает три стремления: *«Первое [...] касается расширения литургии в пользу празднования Слова, то есть моментов молитвы, в которых центральное место занимает размышление над библейскими текстами. Второе, менее частое, напоминает о важности паломничества и народного благочестия. Третье призывает к обновлению литургического воспитания, чтобы решить проблему, о которой говорится во многих отчетах, а именно: непонятность языка, обычно используемого Церковью»* (КЕ Франции). В некоторых регионах поднимается вопрос о реформе литургии, даже в Восточных Церквях, где она глубоко связана с идентичностью Церкви: *«В нашей Церкви литургическая реформа является своевременной, чтобы в свете Святого Духа переосмыслить действие и участие Народа Божьего в Божьем деле в наше время»* (Мелькитская греко-католическая Церковь).

96. Многие Церкви также подчеркивают важность создания естественных связей подлинного священнопризвания с различными формами общения в диалоге и братской радости. *«Общение и братство всегда были частью опыта [синодальных встреч]. На каждой встрече, от первой к последующим консультациям в приходах и пастырских структурах, происходило salu-salu*

(разделение пищи). Многие отметили, что [синодальные] встречи положительно повлияли на проведение литургии» (КЕ Филиппин).

97. Разнообразии ритуальных традиций литургической молитвы, а также символических форм, с помощью которых различные культуры выражают себя, все считают богатством. Возрожденная любовь к духовности и стремление заботиться о красоте и синодальном стиле празднования поддерживают сияние миссионерской Церкви: *«Все полученные материалы говорят о священноприобщении как о пространстве, которое может предложить вдохновение и помочь жить верой в личной, семейной и профессиональной жизни рядом с соседями и в самой общине» (КЕ Уругвая).*

4. Следующие шаги

98. Взгляд на будущее синодального процесса требует рассмотрения двух совершенно разных временных горизонтов. Первый — это долгосрочный горизонт, в котором синодальность принимает форму постоянного призыва к личному обращению и реформированию Церкви. Второй, явно на службе у первого, фокусирует наше внимание на назначенных встречах Континентального этапа, который мы переживаем в настоящее время.

4.1 Путь обращения и реформ

99. В отчетах Народ Божий выражает желание в большей степени быть Церковью, осуществляющей миссию, чем той, которая поддерживает и сохраняет себя. Возникает связь между углублением общения через участие и укреплением приверженности миссии: синодальность ведет к миссионерскому обновлению. Как говорится в отчете Испании: *«Мы считаем, что общение должно привести нас к состоянию постоянной миссии: встречаться, слушать друг друга, вести диалог, размышлять, распознавать вместе — это действия, которые сами по себе имеют положительный эффект, но они непонятны, если не учитывать цель подтолкнуть нас выйти за собственные границы и границы сообществ, которым мы принадлежим, чтобы выполнить миссию, возложенную на нас как на Церковь»* (КЕ Испании).

100. Народ Божий испытал радость от совместного пути и желание его продолжить. Как это сделать в качестве действительно вселенской католической общины — то, что еще предстоит выяснить: *«Двигаться в синодальном стиле, слушая друг друга, участвуя в миссии и вступая в диалог, вероятно, имеет измерение "уже и еще нет": оно присутствует, но еще многое предстоит сделать. Миряне способны, талантливы и готовы вносить все больший и больший вклад, если им будут предоставлены для этого возможности. Дальнейшие исследования на уровне приходов могут открыть другие пути, где вклад мирян может быть огромным, а результатом станет более энергичная и процветающая Церковь, что и является целью синодальности»* (КЕ Намибии). Мы Церковь, которая учится, и для этого нам нужно постоянное распознавание, которое поможет читать Слово Божье и знамения времен вместе, чтобы двигаться в направлении, указываемом нам Духом.

101. В то же время, чтобы идти вместе как Народ Божий, требуется, чтобы мы признавали необходимость постоянного обращения, индивидуального и совместного. На институциональном и пастырском уровне это обращение выливается в столь же непрерывную реформу Церкви, ее структур и стиля, в результате стремления к постоянному «aggiornamento», драгоценному наследию Второго Ватиканского собора, на которое мы призваны обратить внимание, отмечая его 60-летие.

102. На пути обращения и реформы нас поддерживают дары, которые мы получили в течение первого года синодального процесса, начиная с созерцания того, что Иисус постоянно показывает нам в Евангелиях: свободное и бескорыстное внимание к другому, которое лежит в основе слушания, — это не ограниченный ресурс, который нужно ревностно охранять, а переполняющий источник, который не иссякает, а растет, чем больше мы из него черпаем. Слушание и диалог — это путь к дарам, которые Дух предлагает нам через многообразие единой Церкви: харизмы, призвания, таланты, навыки, языки и культуры, духовные и богословские традиции, различные формы празднования и благодарения. Отчеты не призывают к единообразию, но просят нас учиться расти в искренней гармонии, которая помогает верующим исполнять свою миссию в мире, создавая связи, необходимые для того, чтобы идти вместе с радостью.

103. Послание Синода простое: мы учимся идти вместе и вместе садиться, чтобы преломлять один хлеб, чтобы каждый мог найти свое место. Каждый призван принять участие в этом путешествии, никто не исключен. Мы чувствуем призвание к тому, чтобы убедительно провозглашать Евангелие Иисуса всем народам. Это путь, по которому мы стремимся идти дальше на Континентальном этапе.

4.2 Методология Континентального этапа

104. Этот Документ Континентального этапа (ДКЭ) приглашает нас сделать еще один шаг на этом духовном пути «к синодальной Церкви: общение, участие и миссия» и представляет собой точку

отсчета: «Как опыт учеников в Эммаусе был только началом их новой миссии, так и наш синодальный процесс является только первым шагом» (КЕ России). Континентальный контекст предоставляет возможность жить синодальностью, которую мы все еще учимся постигать и которую нам сейчас предлагают конкретно практиковать.

105. ДКЭ, который собирает и возвращает поместным Церквам то, что Народ Божий во всем мире сказал в первый год работы Синода, призван направить нас и позволить нам углубить наше размышление, помня об основном вопросе, который оживляет весь процесс: «Как сегодня на разных уровнях (от местного до вселенского) реализуется процесс «идти вместе», что позволяет Церкви провозглашать Евангелие в соответствии с возложенной на нее миссией? И какие шаги Дух предлагает нам предпринять, чтобы расти как синодальная Церковь?» (ПД п. 2).

106. Таким образом, ДКЭ является преимущественным инструментом, с помощью которого диалог поместных Церквей между собой и с Вселенской Церковью может быть реализован на Континентальном этапе. Чтобы продолжить этот процесс слушания, диалога и распознавания размышления будут сосредоточены на трех вопросах:

— «После прочтения ДКЭ в атмосфере молитвы, какие **идеи** наиболее резонируют с конкретным опытом и реалиями Церкви на вашем континенте? Какой опыт кажется вам новым или поучительным?»

— «После прочтения ДКЭ и молитвенной паузы, какие существенные противоречия или расхождения представляются особенно важными с точки зрения вашего континента? Следовательно, какие **проблемы или вопросы** следует рассмотреть и учесть на следующих этапах процесса?»

— «Глядя на то, что вытекает из предыдущих двух вопросов, **каковы приоритеты, повторяющиеся темы и призывы к действию**, которыми можно поделиться с другими поместными Церквами по всему миру и обсудить на Первой сессии Ассамблеи Синода в октябре 2023 года?»

Основные этапы процесса

107. Каждая Континентальная ассамблея призвана провести процесс распознавания над ДКЭ, соответствующий ее контексту, и составить проект Заключительного документа для отчета по нему. Заключительные документы семи Континентальных ассамблей будут использованы в качестве основы для составления *Instrumentum laboris*, работа над которым будет завершена к июню 2023 года.

108. Подавляющее большинство Конференций епископов, с которыми консультировался Генеральный секретариат Синода, хотят, чтобы представители всего Народа Божьего были вовлечены в Континентальный этап. Вот почему необходимо, чтобы все Ассамблеи были церковными, а не только епископскими, чтобы их состав адекватно представлял все многообразие Народа Божьего: епископов, пресвитеров, диаконов, посвященных мужчин и женщин, мирян. Что касается участников Континентальных ассамблей, важно обратить особое внимание на достаточное присутствие женщин и молодежи (мирян и мирянок, посвященных мужчин и женщин в процессе подготовки, семинаристов); людей, живущих в условиях бедности или маргинализации, и тех, кто имеет с ними непосредственный контакт; братских делегатов из других христианских конфессий; представителей других религий и религиозных традиций и некоторых людей, не имеющих религиозной принадлежности. Епископам также предлагается встретиться друг с другом по окончании Континентальных ассамблей, чтобы коллегиально переосмыслить синодальный опыт, прожитый с учетом их конкретной харизмы и роли. В частности, епископам предлагается определить соответствующие способы выполнения своей задачи по утверждению и одобрению Заключительного документа, гарантируя, что он является плодом подлинно синодального путешествия, уважительно относясь к состоявшемуся процессу и сохраняя верность различным голосам Народа Божьего на каждом континенте.

109. Процесс от публикации настоящего ДКЭ до составления *Instrumentum laboris* будет отмечен следующими этапами:

1) ДКЭ будет разослан всем епархиальным епископам; каждый из них, вместе с епархиальной синодальной группой, которая координировала первый этап, организует еkkлезиальный процесс обсуждения ДКЭ, начиная с трех вопросов, указанных выше в п. 106. Таким образом, у каждой

поместной Церкви будет возможность прислушаться к голосу других Церквей, собранных в ДКЭ, и ответить на него, исходя из собственного опыта.

2) При участии своей синодальной группы каждая Конференция епископов должна собрать и обобщить в форме, наиболее соответствующей ее собственному контексту, размышления по трем вопросам, исходящие от отдельных епархий.

3) Размышления и распознавание каждой Конференции епископов будут затем распространены в рамках Континентальной Ассамблеи в соответствии с условиями, определенными Континентальной рабочей группой.

4) При планировании проведения каждой конкретной Континентальной ассамблеи, возможно, будет полезно подумать о том, как использовать широко распространенный и высоко оцененный метод духовной беседы (см. *Vademecum*, Приложение В, п. 8), который может облегчить участие всех в размышлении. В частности, следует усилить три его фазы: взятие слова каждым участником, отклик от слушания других и определение плодов группы.

5) Каждая Континентальная Ассамблея составит свой собственный Заключительный документ объемом около двадцати страниц, рассматривая три вопроса в своем специфическом контексте. Заключительные документы должны быть представлены каждой Континентальной целевой группой в Секретариат Синода к 31 марта 2023 года. На основании итоговых документов Континентальных ассамблей *Instrumentum laboris* будет составлен к июню 2023 года.